

Ну, конечно же, фонарики тоже нужно было взять: всё-таки поиски светлячков — дело важное, но безопасность — ещё важнее. Хотя идея подняться на гору под вечер возникла спонтанно, Ся Дунли всё же сверялся с памяткой по технике безопасности и подготовился на славу. Он оторыл две ветровки, отстегнул от них флисовые подстёжки и натянул одну на себя, а вторую — на Сюнь Ваня. В карманы каждому натолкал по сигнальному свистку и многофункциональному ножу, а подумав, бросил ещё по пару конфет и по маленькой бутылочке минералки.

Хотя на первый взгляд в такую погоду ветровка казалась перебором, к вечеру на горе становилось очень влажно. К тому же в ветровках было полно карманов, да и светоотражающие полосы делали прогулку безопаснее.

Самое главное — на ветровках Ся Дунли были утяжки. Пусть в северных лесах насекомых не так много, как на юге, мелкой мошкеры всё равно хватало, а затянутые рукава, штанины и подол избавляли от кучи хлопот.

Пусть вас не смущает такая тщательная подготовка — вплоть до перекусов для поддержания сил: на самом деле пик активности светлячков приходится как раз на самые первые сумерки. Ся Дунли планировал побыть на горе максимум до восьми вечера: если не найдут — спуститься обратно. Так что на всё про всё у них уходило от силы часа три с небольшим.

Перед самым выходом он снова обошёл комнатку и сунул телефон Сюнь Ваня ему в карман. Подумав, Дами он с собой всё-таки брать не стал: тот за день так набегался, что после ужина сразу улегся дремать в своей лежанке — не стоило беспокоить любимого пса.

Он подпихнул к нему в объятия тоже сильно уставшего щенка, погладил по круглой песей голове невозмутимо лежавшего на сквознячке Саньэра и, заперев дверь, вышел из дома.

Вдвоём они уселись на мототрицикл и при остатках дневного света покатали к подножию горы Байюнь.

Подниматься решили от того самого лога, где в прошлый раз собирали бамбуковые побеги. По пути Ся Дунли заскочил к учителю Зайке, чтобы расспросить про Нэчжа, однако того снова не оказалось в норе.

— Куда же он делся... — пробормотал Ся Дунли. — Кажется, после покоса травы я его больше и не видел.

Впрочем, он не придал этому особого значения. Саньэр, похоже, уже полностью адаптировался к домашней жизни: отлично ладил с Дами и остальными, да и к своим обязанностям относился ответственно. Честно говоря, иметь дома собаку с такой запредельной боевой мощью было крайне успокаивающе.

Кхм-кхм... Особенно учитывая её символическую зарплату: по сравнению с той пользой, что приносил Саньэр, какие-то куски мяса — вообще ничто. Тем более теперь Саньэр за компанию с Дами начал уплетать и обычный собачий корм.

Сюнь Вань взглянул на пустующую кроличью норку и ничего не сказал. Он пошёл впереди с фонариком и палкой для разгона змей; их целью было русло ручья, протекавшего в глубине горы Байюнь.

Светлячки бывают как сухопутными, так и водными, но и те и другие предпочитают густую зелень и высокую влажность. Легче всего встретить их у ручьев, горных водотоков и озёр.

Ещё одна причина встретить их именно там — личинки светлячков питаются обитателями тех же влажных мест.

Вечерний лес жил бурлящей жизнью. Ся Дунли поднял голову, наблюдая за слетающимися в чащу птицами, и шагал наверх под финальную предзакатную феерию цикад.

Гора Байюнь была освоена лишь слегка, нормальных асфальтированных дорог в лесу почти не водилось — лишь тропки, протоптанные деревенскими жителями во время весеннего сбора дикоросов, да изредка встречавшиеся старинные каменные дорожки, сложенные прошлыми поколениями горцев.

Впрочем, за период буйного роста зелени эти тропинки успели изрядно затянуться.

Но в последнее время овечки из дома Ся Дунли, ежедневно поднимавшиеся на гору, вытоптали свежую, пусть пока и не слишком заметную дорожку. Следов было ещё мало, но при внимательном осмотре маршрут их передвижений угадывался легко. Именно по этим следам овечьих копытц они сейчас и поднимались.

На самом верху этой тропы находился довольно плоский участок — небольшое плато со следами прежних полей и руинами построек. Разумеется, сейчас там никто не жил: от домов остались лишь обломки стен, а поля заросли сорняком.

Однако выравненная земля и проложенные когда-то ирригационные каналы превратили это место в идеальное естественное пастбище.

Дами обычно именно здесь и пас стадо.

Овечки щипали траву на бывших полях, утоляли жажду горной родниковой водой из каналов, а троица псов резвилась и отдыхала в каменном навесе, оставшемся от горцев, время от времени устраивая догонялки с использованием рельефа местности.

Впервые поднявшись вслед за стадом и обнаружив это место, Ся Дунли был невероятно поражён. Он тут же всё сфотографировал и побежал расспрашивать помощника Сяо Ли, опасаясь, как бы они не заняли чужую частную собственность.

Однако помощник Сяо Ли сверялся с местными архивами и выяснил, что там в военное лихолетье жили предки, укрывавшиеся в горах. После войны по приглашению местных властей они спустились вниз, и старое жильё естественным образом пришло в полное запустение.

Поскольку прошло слишком много времени, в деревне Сяоцзинь мало кто знал об этом месте. И надо же было Дами откопать такой уголок! Ведь в те времена предки прятались на совесть, чтобы враги их не нашли.

Раз территория заброшена, значит, можно пользоваться со спокойной душой!

Вот только путь, по которому четырехлапые зверушки пробегали без труда, для людей оказался не самым легким. На неровной дороге приходилось тратить куда больше сил, чтобы удерживать равновесие. Ся Дунли уже слегка устал и, чтобы отвлечься, принялся болтать с Сюнь Ванем.

— Всё-таки овечки сильно разрушают почву. Дами водит их тут всего раз в день, а тропу уже так откровенно вытоптали.

— В следующий раз сменить им маршрут?

В отличие от тяжело задышавшего Ся Дунли, Сюнь Вань, пробивавший дорогу и отвечавший за навигацию, выглядел совершенно свежим — его голос даже не сбился.

Ся Дунли подумал и кивнул, забыв, видит ли тот его жест:

— Давай пока сменим. Пусть даже в обход ходят. А через пару дней перед дождём разбросаем тут семена сорняков. Сорная трава растёт быстро, после дождя тропа снова зарастёт, а то голая земля выглядит совсем некрасиво.

Он ухватился за руку Сюнь Ваня, опираясь на неё, одолел небольшой холмик и, утерев пот, продолжил:

— Если сейчас этим не заняться, землю укатают так, что потом совсем беда будет.

Пусть черномордые овечки и выглядели мило, на самом деле они были мясной породы — каждая весила под центнер. Бегаая туда-сюда, они запросто могли утрамбовать землю до состояния камня.

А когда верхний слой уплотнится, сколько семян ни сей — ничего не прорастёт, и восстановить покров будет в разы сложнее.

К слову, на том участке, где стадо пасется сейчас, Ся Дунли время от времени тоже подсеивал траву. Часть семян, конечно, склёвывали птицы, но и прорастало немало.

К тому же площадь там большая, двадцать голов рассыпаются по лугу и не наносят сильного урона — проплешин до сих пор нет.

Сюнь Вань откликнулся, но руки не выпустил, потянув Ся Дунли за собой. Тот опешил, посмотрел на свою сжатую ладонь, затем на идущего впереди Сюнь Ваня, хотел что-то сказать, но так и не вымолвил ни слова, лишь молча поплёлся следом.

Когда разговоры стихли, лесные звуки стали ещё отчетливее.

С наступлением темноты эстафету у цикад перехватили сверчки и стеблевые сверчки. По сравнению с оглушительным хором цикад, похожим на шум станков, их стрекотание звучало куда приятнее — они обычно пели соло.

Ся Дунли слышал и редкое кваканье лягушек, пока не слишком дружное — их настоящий концерт начнется после дождя, а сейчас они, видимо, были заняты охотой.

Время от времени в чаще раздавались птичьи трели, после которых лес на мгновение замирал. Если вспомнить, что пение для мелких зверушек — это способ привлечь пару, то птичьи крики казались суровыми стражами порядка, безжалостно разгонявшими влюблённые парочки.

В голове у Ся Дунли крутился всякий вздор, и когда он додумался до ключевого слова, его лицо невольно вспыхнуло.

При... привлечение пары?! А-а-а! С чего это он вообще об этом подумал?! Стереть, немедленно стереть из памяти!

Однако человеческий мозг не подчиняется приказам. Стоило этой мысли промелькнуть, как его взгляд сам собой упал на левую руку Сюнь Ваня, удерживавшую его ладонь.

То ли чтобы удержать его, то ли опасаясь, что он вырвется, Сюнь Вань сжимал руку довольно крепко. Ладони слегка увлажнились и плотно прижались друг к другу.

Дофамин и серотонин сцепились в дуэте: Ся Дунли почувствовал, как заколотилось сердце, а к щекам и ушам прилила горячая кровь. Ему казалось, будто он слышит собственный оглушительный стук сердца.

<http://bllate.org/book/18144/1757779>